

Научная статья

УДК 371

DOI: 10.18384/2949-4974-2025-2-14-26

СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕВЕРСИВНОЙ МОДЕЛИ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГА БУДУЩЕГО

Горлова Н. А.

Государственный университет просвещения, г. Москва, Российская Федерация

e-mail: na.ghorlova@yandex.ru

Поступила в редакцию 06.03.2025

Принята к публикации 20.03.2025

Аннотация

Цель статьи – рассмотреть проблему подготовки педагога будущего в условиях цифровой трансформации информационного общества, раскрыть сущность, структуру и отличительные особенности реверсивной модели подготовки педагога будущего к реализации ФГОС общего образования (по уровням) с учётом особенностей развития современных детей цифровой эпохи.

Методология и методы исследования. Методологическими основами исследования выступают личностно-смысловой, системно-деятельностный, компетентно-маркетинговый подходы. В качестве теоретических методов использовались такие, как: сравнительный анализ, обобщение, группировка, гипотетический метод. Для обоснования и подтверждения выдвинутой гипотезы применялись методы наблюдения, опроса, математического расчёта, метод шкал, тестирования, моделирования, квантирования информации.

Результаты: на основе сравнительного анализа научных работ по проблеме применения реверсивных и иммерсивных технологий в наставнической деятельности, в общем и профессиональном образовании, на основе обобщения практического опыта *определена* сущность и структурные компоненты реверсивной модели, *выделены* её отличительные особенности.

Теоретическая и/или практическая значимость работы: *впервые определена сущность* реверсивной модели подготовки педагога будущего, базирующейся на психолингвистической теории речевой деятельности человека и общества; *установлено*, что в современных условиях наиболее эффективной является реверсивная модель подготовки педагога будущего, учитывающая особенности развития современных детей нового типа сознания; *обосновано*, что ведущим видом деятельности, обеспечивающим поступательное развитие личности в образовательном процессе, начиная с дошкольного возраста, является речевая деятельность; *раскрыта* сущность реверсивной модели, разработана её структура и выделены отличительные особенности. *Практическая значимость* исследования состоит во внедрении реверсивной модели в образовательный процесс Государственного университета просвещения и обосновании её эффективности; доказана эффективность экспресс-метода «квант» и квант-технологий, используемых в других вузах и общеобразовательных организациях.

Выводы. В результате проведённого теоретического исследования сделан вывод о необходимости трансформации подходов к содержанию, проектированию модели и технологии подготовки педагога будущего для работы с детьми цифрового поколения. Внедрение реверсивной модели подготовки педагога будущего в образовательный процесс вуза позволило выявить следующие преимущества: реверсивная модель позволяет 1) развивать рефлексивные спо-

способности студентов с первого курса и повышать мотивацию студентов к профессиональной деятельности; 2) снижать трудозатраты студентов на переработку информации за счёт использования экспресс-метода «квант»; 3) осуществлять взаимодействие со всеми студентами при проведении имитационных уроков; 4) интегрировать учебно-профессиональную, научно-исследовательскую и проектно-инновационную деятельность студентов.

Ключевые слова: дети нового типа сознания, психолингвистика детского развития, личностно-смысловой, системно-деятельностный, компетентно-маркетинговый подходы, компоненты содержания, сущность и компоненты модели, отличительные особенности, квант-технологии

Для цитирования: Горлова Н. А. Сущность, структура и отличительные особенности реверсивной модели подготовки педагога будущего // Московский педагогический журнал. 2025. №2. С. 14–26. <https://doi.org/10.18384/2949-4974-2025-2-14-26>

Original research article

ESSENCE, STRUCTURE AND DISTINCTIVE FEATURES OF THE REVERSAL MODEL OF TRAINING A TEACHER OF THE FUTURE

N. Gorlova

Federal State University of Education, Moscow, Russian Federation

e-mail: na.ghorlova@yandex.ru

Received by the editorial office 06.03.2025

Accepted for publication 20.03.2025

Abstract

Aim. To consider the problem of training the teacher of the future in the context of the digital transformation of the information society, to reveal the essence, structure and distinctive features of the reversible model of training the teacher of the future for the implementation of the Federal State Educational Standard of General Education (by levels) taking into account the developmental characteristics of modern children of the digital age.

Methodology and methods. The methodological foundations of the study are the personal-semantic, system-activity, competence-marketing approaches. The following theoretical methods were used: comparative analysis, generalization, grouping, hypothetical method. To substantiate and confirm the hypothesis put forward, the methods of observation, survey, mathematical calculation, the method of scales, testing, modeling, and information quantization were used.

Results. Based on a comparative analysis of scientific papers on the problem of using reversible and immersive technologies in mentoring, in general and vocational education, based on the generalization of practical experience, the essence and structural components of the reversible model are determined, its distinctive features are highlighted.

Theoretical and/or practical significance. For the first time, the essence of the reversible model of training the teacher of the future, based on the psycholinguistic theory of speech activity of human and society, has been determined; it has been established that in modern conditions the most effective is the reversible model of training the teacher of the future, taking into account the development features of modern children of a new type of consciousness; it has been substantiated that the leading type of activity that ensures the progressive development of the personality in the educational process, starting from preschool age, is speech activity; the essence of the reversible model has been revealed, its structure has been developed and distinctive features have been highlighted. The

practical significance of the study consists in the introduction of the reversible model into the educational process of the Federal State University of Education and the substantiation of its effectiveness; the effectiveness of the express-method “quantum” and quantum technologies used in other universities and general education organizations has been proven.

Conclusions. As a result of the theoretical study, a conclusion has been made about the need to transform approaches to the content, design of the model and technology of training the teacher of the future to work with children of the digital generation. The introduction of the reverse model of training the teacher of the future into the educational process of the university allowed to identify the following advantages: the reverse model allows 1) to develop the reflexive abilities of students from the first year and increase the motivation of students for professional activity; 2) to reduce the labor costs of students for processing information due to the use of the express method “quantum”; 3) to interact with all students during simulation lessons; 4) to integrate the educational and professional, scientific research and project-innovative activities of students.

Keywords: children of a new type of consciousness, psycholinguistics of child development, personal-semantic, system-activity, competence-marketing approaches, components of content, essence and components of the model, distinctive features, quantum technologies

For citation: Gorlova, N. A. (2025). Essence, structure and distinctive features of the reversal model of training a teacher of the future. In: *Moscow Pedagogical journal*, 2, 14–26. <https://doi.org/10.18384/2949-4974-2025-2-14-26>

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность и новизна исследования

В современных условиях подготовки педагога будущего осуществляется с опорой на Концепцию подготовки педагогических кадров для системы образования до 2030 г. (далее – Концепция 2030), с учётом требований «Ядра высшего педагогического образования», определивших единый подход к структуре и содержанию проектирования образовательных программ на модульной основе, необходимость опережающей подготовки будущих педагогов. Несомненно, содержательный аспект играет значительную роль в подготовке современного педагога, но изменение подходов к отбору содержания вызывает необходимость пересмотра деятельностной основы общепрофессиональной и профессиональной подготовки студентов. В связи с усилением практической подготовки будущих педагогов на смену традиционной модели «знать – уметь – владеть» (сначала лекции, а затем – практические занятия) должна «прийти» практико-ориентированная модель. [1].

В Концепции 2030 указывается на проблемы, препятствующие качественной подготовке педагогических кадров. Это:

1) высокий темп обновления содержания общего образования и устаревшие модели подготовки будущих педагогов (ЛЗ и ПЗ);

2) старение учительского корпуса и дефицит педагогических кадров;

3) дефицит опережающих научных исследований относительно содержания и современных моделей подготовки педагогических кадров;

4) недостаточное соответствие результатов подготовки выпускника педагогического вуза требованиям рынка труда и пр.¹

Одной из причин недостаточного соответствия результатов подготовки выпускника педвуза требованиям рынка труда является то, что в последние годы произошла психологизация образования с акцентом на реализацию концепции

¹ Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.06.202 г., № 1688-р.

развития универсальных учебных действий (УУД) учащихся, разработанной на основе инструментальной педагогики Дж. Дьюи, где доминирующую позицию занимает таксономия Б. Блума.

Проблема в том, что выпускник вуза в соответствии с требованиями ФГОС высшего образования должен уметь диагностировать и выявлять степень развития УУД учащихся в образовательном процессе. В ходе бесед с учителями было установлено, что процесс развития УУД учащихся на уроках вызывает большие трудности, т. к. их внимание сосредоточено на освоении учащимися образовательной программы, на подготовке к ОГЭ и ЕГЭ. Анализ рабочих программ учебных предметов показал, что в них учителя чётко прописывают, какие именно УУД они развивают на каждом уроке, но они не смогли ответить на такой вопрос, как: «Какую дидактическую модель и какие универсальные технологии Вы используете для развития УУД?», хотя, по словам Л. С. Выготского, «только обучение ведёт за собой развитие, а не наоборот».

Следовательно, отсутствие общепринятой дидактической модели и технологии обучения препятствует реализации ФГОС общего образования (по уровням) в части развития УУД учащихся. Для определения возможности решения данной проблемы обратимся к математическим расчётам и выясним: сколько УУД должен развить, например, учитель географии у школьников, работая на одну ставку. Анализ Концепции УУД позволил выявить среднее количество универсальных учебных метапредметных действий, которое необходимо развить у учащихся; это число составило 50 УУД (познавательных, коммуникативных и регулятивных). В соответствии с учебным планом у учителя географии на одну ставку 1 урок в неделю в 5 и 6 классах (6 уроков), по 2 урока в 7 и 8 классах (12 уроков), если по 3 класса в каждой параллели - А, Б, В. При наличии в классе 25 человек он должен развить 15000 УУД у 300 учащихся

(25 учащихся X 12 классов = 300 учащихся; 50 УУД X 300 учащихся = 15000 УУД). При этом важно учитывать, что развитие УУД предполагает проведение стартовой диагностики, затем разработки индивидуальной программы для каждого ученика, затем проведение итоговой диагностики и определение динамики развития: положительной или отрицательной.

Совершенно очевидно, что учитель не имеет такой возможности на уроке, поэтому старается реализовать программу учебного предмета, по возможности добавляя в неё задания на развитие лишь некоторых метапредметных действий. Всё это свидетельствует об отсутствии системного подхода в развитии УУД учащихся.

Опрос студентов первого курса о степени владения УУД показал, что они не имеют представления об этих действиях, т. к. «в школе им это не объясняли», «занятия по развитию УУД не проводились». Когда студентам был предложен перечень УУД, то 30% опрошенных респондентов вспомнили, что эпизодически выполняли похожие задания и упражнения на разных уроках.

Особую актуальность приобретает проблема развития УУД учащихся на уроках иностранного языка. Анализ структуры и содержания УУД показал, что большая часть из универсальных учебных метапредметных действий относится к речемыслительным процессам (анализ, синтез, группировка, классификация и пр.). Возникает вопрос: как можно развивать речемыслительные процессы у учащихся на иностранном языке, если они мыслят на родном?

Тем не менее развитие УУД учащихся имеет важное значение, т. к. формируется способность «работать с информацией», овладевать стратегиями смыслового чтения, что необходимо для «подготовки молодого поколения к работе с информацией».

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о необходимости создания

наиболее эффективной модели опережающей подготовки педагога будущего, обеспечивающей условия для развития УУД учащихся и студентов – будущих педагогов, для реализации ФГОС высшего педагогического образования и ФГОС общего образования (по уровням).

В этом и состоит актуальность и новизна исследования.

Цель статьи – рассмотреть проблему подготовки педагога будущего в условиях цифровой трансформации информационного общества. Для этого были решены следующие задачи: 1) проведён сравнительный анализ реверсивного и иммерсивного обучения (технологий) и раскрыта степень изученности проблемы; 2) определена сущность реверсивной модели подготовки педагога будущего; 3) выделены отличительные особенности реверсивной модели подготовки педагога будущего к реализации ФГОС общего образования (по уровням).

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Степень изученности проблемы

В настоящее время в педагогических вузах осуществляется поиск наиболее эффективных путей опережающей подготовки педагогических кадров; апробируются и внедряются различные педагогические модели и образовательные технологии.

Анализ научных трудов показал, что в последние годы увеличилось количество статей педагогов-практиков о реверсивной модели наставничества как формы повышения ИКТ-компетентности, что предполагает взаимодействие между двумя или несколькими педагогическими работниками, когда опытный специалист, (старший по возрасту) становится подшефным, а молодой педагог – его наставником¹ [2; 5; 6; 7; 11].

В настоящее время имеется ряд исследований, посвящённых особенностям использования реверсивных технологий в подготовке педагогических кадров. Реверсивное обучение за рубежом трактуется как «перевернутый класс», англ., *flipped classroom*, как «смешанное обучение» – англ., *blended learning*; «обратное обучение». А. А. Ворновская, О. М. Локша раскрывают технологические аспекты реализации реверсивного обучения и акцентируют внимание на дистанционной форме обучения, когда студентам ставят проблему и предлагают её решить с помощью электронных ресурсов [2].

Теоретические и практические аспекты реверсивного обучения рассматривает Н. М. Дудина, и приходит к выводу, что, по сути, это форма смешанного обучения, в котором совмещается «обучение лицом-к-лицу с онлайн-обучением», что позволяет усилить самоконтроль и самооценку в активном взаимодействии с преподавателем. Технология смешанного обучения исследует цифровые ресурсы, соединяет преимущества реального и виртуального обучения, результативного применения интерактивных и информационно-коммуникационных технологий².

Д. Е. Жданова исследует специфику реверсивного обучения в контексте освоения иностранного языка студентами неязыковых вузов (на материале французского языка) и рассматривает технологию реверсивного обучения как подвид смешанного обучения с использованием электронной образовательной платформы LMS Moodle, Интернет-приложений и сервисов в условиях цифровизации образовательного процесса [5].

Итак, анализ исследований реверсивного обучения показал, что все авторы соотносят его со смешанной или дистан-

¹ Школа наставника. Теория и практика: учебно-методические материалы / Н. Е. Катунина, Е. В. Колпакова, Е. И. Кузнецова, В. С. Николаева. Омск: Региональный наставнический центр, 2023. 43 с.

² Дудина М. Н. Теория и практика высшего образования: реверсивное обучение: учебно-методическое пособие. Екатеринбург: Издательство Урал ун-та, 2020. 144 с.

ционной формой обучения с применением цифровых ресурсов и технологий.

Реверсивное обучение следует отличать от иммерсивных технологий, которые встречаются не только в образовании, но и в сфере культуры. «Иммерсивный» означает «погружённый», и в последние годы в сфере культуры часто стали использовать понятия как «иммерсивный спектакль», «иммерсивная выставка», «иммерсивное шоу». «Иммерсивный театр» – это одна из популярных форм современного интерактивного театрализованного представления, где зрителя «погружают» в сюжет и он становится участником разворачивающегося действия. Иммерсивный театр отличается от традиционного тем, что в зале нет

сцены, и публика всецело погружается в игру актёров спектакля. Чаще всего это достигается за счёт использования исторически значимой архитектуры, либо масштабной декорации, что позволяет зрителям общаться с актёрами и участвовать в спектакле.

«Иммерсивные технологии» обучения соотносятся с понятием «погружённый в цифровую виртуальную среду» [4; 8; 10]. В таблице 1. представлены исследования, посвящённые иммерсивным технологиям, средствам обучения, раскрывается сущность данных понятий.

Итак, анализ исследований позволяет сделать вывод, что существующие реверсивные и иммерсивные технологии – это совокупность интерактивных методов и

Таблица 1 / Table 1

**Иммерсивные технологии в школьном и профессиональном образовании /
Immersive technologies in school and professional education**

№	Понятие	Автор/год	Сущность понятия
1	Иммерсивные технологии	А. Ю. Корнилов, А. А. Попов (2020)	совокупность технологий расширенной реальности, которые призваны эмулировать физический мир с помощью цифровых виртуальных сред, создавая ощущение погружения
2	Иммерсивные технологии обучения в деятельности учителя информатики	А. И. Азевич (2020)	как средство визуализации информации, способствующее развитию современных образовательных практик
3	Иммерсивные технологии	Н. Д. Громов (2021)	технологии расширенной реальности, которые моделируют эффекты, полного или частичного погружения в альтернативном пространстве, тем самым изменяя взаимодействие с пользователем в совершенно разных областях и вывода на новый уровень
4	Иммерсивные технологии в образовательном процессе	А. И. Соснило, Н. Н. Резванов (2021)	технологии виртуальной, дополненной и смешанной реальности выступают в качестве одного из инструментов цифровой трансформации сферы образования
5	Иммерсивные образовательные технологии	Р. В. Опарин, Е. Н. Арбузова, А. В. Сахаров (2021)	совокупность интерактивных методов, приёмов, способов, обеспечивающих взаимодействие обучающихся с виртуальными объектами ... с целью развития их познавательной активности
6	Иммерсивные технологии в профессиональном образовании	Н. Ю. Корнеева, Н. В. Уварина (2022)	...моделирование полного или частичного погружения в заданную среду, альтернативного пространства, меняя при этом каналы взаимодействия с пользователем

Окончание табл. 1

№	Понятие	Автор/год	Сущность понятия
7	Иммерсивные технологии в дополнительном экологическом образовании	Р. В. Опарин (2022)	иммерсивные технологии – это компьютерные средства, позволяющие расширить (дополнить) физический мир путём воздействия на каналы восприятия, создавая ощущение полного погружения в виртуальный мир
8	Иммерсивное обучение в иноязычном образовании	Е. А. Аман (2022)	Использование виртуальной, дополненной и смешанной реальности, 3D-моделирования в обучении ИЯ
9	Иммерсивные технологии в школьном образовании	Ю. С. Хукаленко, П. С. Бажина, Д. И. Земцов	Использование технологий виртуальной и дополненной реальности
10	Иммерсивная технология	Рохит Бансал, Гунджан Шукла, Арджун Гупта и др. (2023)	ассимиляция компьютерного контента с физической средой таким образом, что человек может естественным образом взаимодействовать со смешанной реальностью
11	Иммерсивные средства обучения для системы профессионального образования	Л. В. Курзаева, Р. Корнев, А. К. Спиридонов и др. (2023)	использование VR-тренажёров в обучении промышленной безопасности позволяет повысить скорость реакции на аварию, снизить риски несчастных случаев и улучшить общую безопасность на производстве
12	Иммерсивное обучение	А. А. Муравьева, О. Н. Олейникова, (2023)	для внедрения иммерсивного обучения необходимо система управления обучением, программное обеспечение, которое помогает преобразовать содержание в стандартную структуру курса, которая затем может быть перенесена на несколько типов мультимедиа.

приёмов взаимодействия обучающихся с объектами виртуальной, дополненной и смешанной реальности [4; 8; 10]. Эти технологии связаны с понятием «перевёрнутый урок», когда знания не даются в готовом виде, а их нужно добывать самостоятельно. Здесь важно понимать, что существует два метода обучения: «сверху - вниз» и «снизу - вверх». В первом случае знания преподносятся ученику в готовом виде (объяснительно-иллюстративный метод), во втором – ученик сам «добывает» эти знания (проблемный метод).

В данном контексте второй метод соотносится с проектной деятельностью, в рамках которой учащиеся и студенты получают задания, готовят проекты и затем защищают их.

Следовательно, сравнительный анализ научных трудов, посвящённых описанию реверсивных и иммерсивных технологий,

показал, что все они связаны с объектами виртуальной, дополненной и смешанной реальности; соотносятся с понятием «перевёрнутый урок», но не отражают суть понятия «реверсивность». Исследований, посвящённых реверсивной модели подготовки педагога будущего, до сих пор не проводилось.

Сущность реверсивной модели подготовки педагога будущего

Рассмотрим сущность реверсивной модели подготовки педагога будущего, которая реализуется в Государственном университете просвещения.

Суть понятия «реверсивность» заключается в том, что студенты «проходят» путь сначала в одну сторону, а затем «идут» по этому пути в обратном направлении. Как это происходит? Подготовка будущего педагога значительно

отличается от подготовки таких специалистов как инженер, врач, строитель, юрист, экономист, для которых важно сначала изучить специфику и особенности профессиональной деятельности, а затем применять эти знания на практике. Что касается профессии педагога, то выпускники школы одиннадцать лет находились в образовательной среде, и приобретали определённый опыт учебной, исследовательской, проектной, организационной и других видов деятельности с позиции ученика.

Традиционная модель подготовки будущего педагога не ориентирована на рефлексию накопленного школьного опыта, что негативно влияет на развитие способности студентов анализировать сложившуюся образовательную ситуацию, выявлять проблему и решать педагогические задачи. Как показывает практика, студенты, изучившие инновационные подходы в образовании, современные методы и методики обучения и воспитания, хорошо знают теорию, но продолжают репродуцировать в ходе педагогической практики тот опыт, который они приобрели в школе, или используют те методы и приёмы, которые демонстрирует на практике учитель.

Чтобы «заблокировать» у первокурсников сложившиеся годами образовательные стереотипы и направить их на путь созидательной деятельности, необходимо уже с первого курса проводить анализ и рефлексию накопленного школьного опыта, выявлять проблемы, преобладающие в системе общего образования, на решение которых студенты будут направлять свою учебно-профессиональную деятельность. Иными словами, следует «пойти» обратным, реверсивным путём, преобразуя учебную деятельность учащихся в учебно-профессиональную деятельность педагога будущего.

Следовательно, сущность реверсивной модели заключается в использовании личностного потенциала и школьного опыта студентов для овладения профес-

сиональными функциями педагога (воспитание, обучение, развитие учащихся). При этом учебно-профессиональная подготовка будущих педагогов должна быть направлена не только на овладение функциями обучения, воспитания и развития учащихся (Проф. Стандарт «Педагог»), но и на развитие организационно-управленческой деятельности и соответствующей компетенции (требование ФГОС ВО, направление подготовки «Педагогическое образование») с первого курса. Цель реверсивной модели состоит в создании условий для сопровождения личностного и профессионального роста будущих педагогов в стенах вуза.

Отличительные особенности и структура реверсивной модели

В соответствии с «Ядром педагогического образования» подготовка современного педагога должна осуществляться с учётом требований ФГОС общего образования, которые ориентируют педагогов на подготовку молодого поколения к жизни в информационном обществе, на развитие личности и функциональной грамотности обучающихся как способности «работать со словом» и свободно ориентироваться в большом массиве информации.

Первая особенность реверсивной модели касается научно-теоретической базы, на основе которой она разработана – это психолингвистика как теория речевой деятельности человека и общества. Психолингвистика детского развития исследует вопросы *взаимосвязанного развития личности, сознания и речевой деятельности современных детей в процессе восприятия, переработки и усвоения информации (знаковой, образной, символической) на родном, не родном (втором), иностранном языке, языке учебного предмета (Н. А. Горлова)*. Именно поэтому реверсивную модель можно использовать в условиях многополярного мира, многоязычного и поликультурного образования.

Учитывая целевую направленность ФГОС общего образования (по уровням) на подготовку молодого поколения к жизни в информационном обществе, в качестве ведущего вида деятельности на современном этапе выступает речевая деятельность, которую необходимо развивать на протяжении всей жизни человека, и которая является главным показателем развития личности на каждом этапе возрастной лестницы.

Речевая деятельность как ведущий вид может обеспечить личностное развитие обучающихся на протяжении всего периода их пребывания в образовательной организации, начиная с детского сада. При такой постановке вопроса учебная деятельность не может быть ведущей, и триаду «игра-учёба-труд» стоит признать устаревшей. Если с дошкольного возраста развивать у детей смысловое аудирование, то в начальной и основной школе у учащихся не будут возникать трудности в овладении стратегиями смыслового чтения. Если в дошкольном возрасте дети овладели умениями смыслового аудирования, умениями задавать вопросы и отвечать на них на разных занятиях, вести диалог, самостоятельно описывать картинки и составлять рассказы, то они смогут легко овладеть письменными видами речевой деятельности (стратегиями смыслового чтения, письмом и письменной речью) [3; 9; 12].

Следовательно, научно-теоретической базой реверсивной модели подготовки педагога будущего выступает психолингвистика детского развития, определяющая речевую деятельность в качестве ведущей в развитии личности и сознания (как совокупности знаний и отношения к ним по Б. Г. Ананьеву) обучающихся. Педагог будущего должен иметь чёткое представление о психолингвистике детского развития, о закономерностях развития речевой деятельности детей и взрослых.

Вторая особенность реверсивной модели подготовки педагога будущего касается определения ключевой основы со-

держания образования, которое должно отражать потребности и закономерности развития детей цифрового поколения, их способности «ставить задачу на смысл». Педагог будущего должен понимать: как изменились дети за последние годы; то, что они обладают новым системно-смысловым типом сознания; что у них по-другому функционируют речемыслительные процессы (они мыслят «квантами», сжимая информацию). Как показали наши исследования, у современных детей объём долговременной памяти больше, а проходимость оперативной выше, и они способны перерабатывать огромный поток информации за единицу времени. Так, учащиеся 4 класса при проведении квант-технологии развития смыслового аудирования на уроке смогли удержать в памяти 25 слов во фразе, воспринятой на слух, и свободно оперировать этими словами. В то же время учителя утверждают, что современные дети плохо запоминают информацию, и не могут удержать в памяти более 5 слов, воспринимаемых на слух. Всё это свидетельствует о необходимости использования таких моделей и технологий обучения, которые разработаны с учётом особенностей развития современных детей и их способности воспринимать, перерабатывать и усваивать информацию.

Следовательно, вторая особенность реверсивной модели состоит в том, что содержание образования базируется на потребностях и закономерностях развития современных детей нового типа сознания – системно-смыслового и способности современных детей «ставить задачу на смысл».

Третья особенность реверсивной модели подготовки педагога будущего касается *компонентов культуры содержания образования*, предложенных великим советским учёным И. Я. Лернером, которые представлены в модели в реверсивном виде.

Дидактическая модель И. Я. Лернера отражает содержание образования в следующих категориях и реализуется по

алгоритму «знать-уметь-владеть»: 1) знания о мире, 2) опыт осуществления способов деятельности, 3) опыт творческой деятельности, 4) опыт эмоционально-ценностных отношений. На основе данного алгоритма построены все советские и российские учебники и учебно-методические пособия как в вузе, так и в школе, где доминирующую позицию занимают знания, которые являются базой для формирования умений, навыков, отношений. Суть этой модели состоит в том, что ученик получает от педагога знания в готовом виде (например, правила), затем использует эти знания при выполнении упражнений и овладевает навыками; после чего «переходит» к выполнению творческих заданий, и наконец, обменивается с другими учащимися своими идеями и наработками, приобретает опыт эмоционально-ценностных отношений.

В отличие от традиционного подхода, реверсивная модель начинает функционировать «снизу-вверх», с формирования у обучающихся опыта личностных, ценностно-смысловых отношений, с раскрытия личностного потенциала каждого обучающегося. Такой подход выбран не случайно, а связан с особенностями развития современных детей нового типа сознания – системно-смыслового, для которых на первом месте – отношения, а знания занимают вторичную позицию и выступают средством для достижения цели. Если педагог смог выстроить доверительные отношения с обучающимися, то они будут готовы его слышать, усваивать информацию и приобретать знания. Поэтому содержание реверсивной модели реализуется в следующей последовательности: 1) опыт ценностно-смысловых отношений личности (система отношений), 2) опыт творческой деятельности (свобода выбора), 3) опыт осуществления способов деятельности (выполнение заданий и принятие решений), 4) опыт совместной деятельности и общения для усвоения знаний (взаимодействие и сотрудничество).

Все эти особенности необходимо учитывать при реализации реверсивной модели, которая включает следующие компоненты: 1) теоретико-методологический (подходы и принципы), 2) содержательно-целевой, 3) реверсивно-деятельностный (рефлексивный, квантово-технологический, прогностический этапы), 4) критериально-диагностический.

Для реализации реверсивной модели подготовки педагога будущего следует базироваться на методологических подходах: личностно-смысловом, системно-деятельностном, компетентно-маркетинговом. Личностно-смысловой подход ориентирован на раскрытие личностного потенциала студентов, расширения их возможностей при овладении педагогическим инструментарием – стратегиями социокультурного, социального и персонального развития личности в образовательном процессе. Данный подход определяет целевую направленность и прогнозируемый результат подготовки педагога будущего – созидание личности обучающихся.

Системно-деятельностный подход имеет свою специфику и направлен на формирование у студентов квантово-технологической культуры посредством овладения квант-технологиями для развития речевой деятельности обучающихся, которая становится приоритетной и проявляется в разных формах общения и видах деятельности, что позволяет «подготовить молодое поколение к жизни в информационном обществе» (ФГОС общего образования по уровням). Реверсивность проявляется в том, что студенты должны сначала сами овладеть УУД, квант-технологиями развития УУД, а затем создать условия для того, чтобы их учащиеся тоже самостоятельно смогли овладеть ими на занятиях и уроках.

Компетентно-маркетинговый подход является отражением потребности общества в подготовке компетентных педагогов не только знающих, но и умеющих применить свои знания в образователь-

ной практике; теория обучения «знать и делать что-то» трансформируется в оказание помощи «научиться действовать самостоятельно». Педагогический маркетинг предполагает ориентацию педагога на изучение запросов потребителей образовательного рынка (учащихся и их родителей), на удовлетворение их потребностей, на исследование рынка труда и рынка образовательных услуг.

Используя шкалы оценивания, студенты самостоятельно определяют степень сформированности своей готовности к педагогической деятельности:

– ценностно-смысловые установки личности и лидерские качества как способность последовательно развивать эмоциональный интеллект (самосознание, самоконтроль, мотивацию и социальные навыки) у себя и обучающихся и пр.;

– коммуникативно-интерактивные умения и компетенции (соблюдать культуру диалога, организуя устные и письменные дискуссии по проблемам, требующих принятия решений и разрешения конфликтных ситуаций и пр.);

– информационно-когнитивные умения и компетенции (владеть экспресс-методом «квант» и универсальными квант-технологиями, уметь передавать этот опыт обучающимся);

– организационно-маркетинговые действия (уметь осуществлять эффективные маркетинговые коммуникации и оценивать уровень удовлетворённости учащихся и их родителей; использовать наиболее эффективные механизмы и технологии управления классом (группой), вовлекая всех учащихся в совместную деятельность и пр.).

Таким образом, преподаватель, реализуя реверсивную модель, предлагает студентам различные алгоритмы выполнения поставленной задачи, помогает им осуществить свободный выбор наиболее эффективных стратегий, средств и способов их решения, создаёт условия для творческого созидания личности каждого студента.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В статье рассмотрена проблема подготовки педагога будущего к взаимодействию с современными детьми цифровой эпохи в условиях трансформации информационного общества. Раскрыта сущность, выявлены отличительные особенности и определена структура реверсивной модели подготовки педагога будущего к реализации ФГОС общего образования (по уровням).

Традиционно подготовка студентов направлена на усвоении теории педагогической деятельности, теории воспитания, дидактики, теории образовательных систем, на овладение соответствующими педагогическими функциями. Сущность реверсивной модели состоит в актуализации личностного потенциала студентов-первокурсников для овладения организационно-управленческой компетенцией на этапе общепрофессиональной подготовки при изучении педагогических дисциплин, и на этой основе – профессиональными функциями педагога (воспитанием, обучением, развитием учащихся).

Специфика реверсивной модели заключается в том, что она базируется на психолингвистической теории речевой деятельности человека и общества, что позволяет рассматривать речевую деятельность в качестве ведущей. Методологическими основами реверсивной модели выступают личностно-смысловой, системно-деятельностный, компетентно-маркетинговый подходы. Реверсивная модель подготовки педагога будущего реализуется в Государственном университете просвещения посредством экспресс-метода «квант» и квант-технологий развития обучающихся (студентов и школьников).

Преимущество реверсивной модели подготовки педагога будущего, которую мы используем в Государственном университете просвещения, состоит в следующем. Во-первых, она разработана на основе психолингвистики детского развития с учётом функционирования ре-

чевой деятельности современных детей: в центре образовательного процесса – современный ребёнок. Во-вторых, за счёт использования экспресс-метода «квант» снижаются трудозатраты студента на переработку учебной информации, и повышается качество её усвоения. В-третьих, в ходе реализации данной модели студенты усваивают на практических занятиях стратегии социокультурного, социального, персонального развития личности в образовательном процессе, которые становятся личностно-значимыми, и ко-

торые они используют в повседневной жизни. В-четвёртых, использование студентами универсальных квант-технологий при взаимодействии с сокурсниками на занятиях обеспечивает развитие перцептивной, продуктивной, интерактивной и когнитивной (медиативной) компетенций в комплексе. Использование квант-технологий в рамках реверсивной модели способствует интеграции учебно-профессиональной, научно-исследовательской и проектно-инновационной деятельности студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болотов В. А. Педагогическое образование в контексте вызовов и проблем 21 века: актуальность трансформации // Педагогическое образование в современной России: стратегические ориентиры развития: монография. Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2020. С. 23–42.
2. Ворновская А. А., Локша О. М. Актуальность внедрения реверсивного обучения в практику современного образования // Society of Russia: educational space, psychological structures and social values. 2017. Vol. 8. № 6-2. URL: <http://ej.soc-journal.ru> (дата обращения: 10.02.2025).
3. Горлова Н. А. Универсальные квант-технологии формирования смыслового аудирования у младших школьников // Специальное образование. Уральский государственный педагогический университет. 2020. № 1 (57). С. 17–39.
4. Громов Н. Д., Сапрыкин Д. А. Существующие технологии иммерсивной реальности на современном рынке // Международный журнал прикладных наук и технологий “Integral”. 2021. № 4. URL: <https://e-integral.ru/ru/nauka> (дата обращения: 06.06.2025).
5. Жданова Д. Е. Реверсивное обучение в контексте освоения иностранного языка студентами неязыковых вузов (на материале французского языка): дисс. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2001. 209 с.
6. Кричевский В. В. Искусство быть наставником // Непрерывное образование. Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования. 2017. № 3 (21). С. 6–7.
7. Мигунова Е. В., Жигалик М. А., Аверкин В. Н. Реверсивное наставничество в профессиональной подготовке будущих педагогов // Человек и образование. 2020. № 1 (62). С. 88–94.
8. Муравьева А. А., Олейникова О. Н. Иммерсивное обучение – технология будущего или временное увлечение? // Казанский педагогический журнал. 2023. № 1. С. 120–129.
9. Теплова С. А., Горлова Н. А. Эффективные технологии развития навыков смыслового чтения у обучающихся основного общего образования // Перспективы науки и образования. Воронеж: Научно-образовательная инициатива, 2024, С. 350–365. DOI: <https://www.doi.org/10.32744/pse>.
10. Фаляхов И. И. Научно-методическое обеспечение подготовки наставников для дуального обучения студентов колледжей: автореф. дис. ... канд-та пед. наук. Казань, 2019. 23 с.
11. Черниговская Э. С. Связь поколений в педагогическом образовании: реверсивное наставничество // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2023. № 1. С. 89–94.
12. Яковлева Е. В. Цифровая компетентность будущего учителя как условие становления его профессионализма // Актуальные вопросы технологического и художественного образования: сборник статей / отв. ред. и сост. И. А. Власова. Т. 2. Петрозаводск: Петрозаводский государственный университет, 2021. С. 175–181.

REFERENCES

1. Bolotov, V. A. (2020). Pedagogical education in the context of challenges and problems of the 21st century: the relevance of transformation. In: *Pedagogical education in modern Russia: strategic development guidelines*. Taganrog: Publishing House of the Southern Federal University (in Russ.).
2. Vornovskaia, A. A. & Loksha, O. M. (2017). The relevance of the flipped learning implementation into the practice of higher education. In: *Society of Russia: educational space, psychological structures and social values*, 8, 6-2. URL: <http://ej.soc-journal.ru> (in Russ.) (accessed: 10.02.2025).
3. Gorlova, N. A. (2020). Universal quantum technologies of semantic comprehension skills formation in junior schoolchildren. In: *Special education. Ural State Pedagogical University*, 1 (57), 17–39 (in Russ.).
4. Gromov, N. D. & Saprykin, D. A. (2021). Existing technologies of immersive reality in the modern market. In: *International Journal of Applied Sciences and Technologies "Integral"*, 4. Available at: <https://e-integral.ru/ru/nauka> (accessed: 06.06.2025).
5. Zhdanova, D. E. (2001). *Reverse learning in the context of mastering a foreign language by students of non-linguistic universities (based on the French language): Cand. Sci. thesis. (Ped. Sciences)*. Ekaterinburg, 2001. 209 p. (In Russ.).
6. Krichevsky, V. V. (2017). The art of being a mentor. In: *Continuous education. St. Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education*, 3 (21), 6–7 (in Russ.).
7. Migunova, E. V., Zhigalik, M. A. & Averkin, V. N. (2020). Reverse mentoring in vocational training of future teachers. In: *Man and education*, 1 (62), 88–94 (in Russ.).
8. Muravyova, A. A. & Oleynikova, O. N. (2023). Immersive learning – technology of the future or a temporary hobby? In: *Kazan pedagogical journal*, 1, 120–129 (in Russ.).
9. Teplova, S. A., Gorlova, N. A. (2024). Effective technologies for the development of semantic reading skills in students of basic general education. In: *Prospectives of science and education*, 70 (4), 350-365. DOI: <https://www.doi.org/10.32744/pse> (in Russ.).
10. Falyakhov, I. I. (2019). *Scientific and methodological support for training mentors for dual education of college students: abstract of Cand. Sci. thesis in Pedagogy*. Kazan, 2019. 23 p.
11. Chernigovskaya, E. S. (2023). Generational bridge in pedagogical education: reverse mentoring. In: *Bulletin of Buryat State University. Education. Person. Society*, 1, 89–94 (in Russ.).
12. Yakovleva, E. V. (2021). Digital competence of the future teacher as a condition for the formation of his professionalism. In: *Current issues of technological and artistic education: collection of articles*, 2, 175–181 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Горлова Наталья Алексеевна (г. Москва) – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и современных образовательных технологий Государственного университета просвещения;
<https://orcid.org/0000-0003-0325-2476>; e-mail: na.ghorlova@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia A. Gorlova (Moscow) – Dr. Sci. (Pedagogical Sciences), Prof., Head of the Department of Pedagogy and Modern Educational Technologies, Federal State University of Education;
<https://orcid.org/0000-0003-0325-2476>; e-mail: na.ghorlova@yandex.ru